

праведное, утѣшительное, спасительное, просвѣтительное,—все, чѣмъ живетъ, дышитъ, крѣпится душа христіанская, все отнимаетъ и самъ на мѣсто отнятаго ничего на даетъ и оставляетъ душу въ хаосъ, пустотѣ, мракѣ, въ состояніи безутѣшномъ и безпросвѣтномъ. Это вольное сумасшествіе; у него, Толстого, попираніе всѣхъ законовъ мышленія, —всякой истины и правды, у него сатанинская, полная безстыдства, хитросплетенная, насмѣшливая надъ нашей святыней ложь.

Толстой въ своемъ „Обращеніи“ дерзко вызываетъ на состязаніе съ собою папъ, кардиналовъ, епископовъ, суперинтендентовъ, священниковъ, пасторовъ и все христіанское духовное сословіе и обличаетъ всѣхъ ихъ въ тенденціозной лжи и обманѣ; онъ утверждаетъ, что правда только у него, у Толстого, что у него—и только у него—истинный разумъ, у него только нужно учиться истинѣ, что вся Библія, все Евангеліе—ложь, что вся церковная исторія, все ученіе церковное, всѣ соборы, всѣ вѣроопредѣленія, всѣ каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ—предназначенный обманъ. Милостивые государи и милостивыя государыни, мужескій и женскій полъ рода христіанскаго! Васъ всѣхъ хочеть одурачить Толстой. Но вѣдь мы въ здоровомъ умѣ, въ здоровомъ смыслѣ, вся наша прожитая жизнь, наше сердце увѣряютъ насъ, что мы знаемъ истину, что мы обрѣли вѣру истинную и спасаемся ею, утѣшаемся ею и чаемъ жизни будущаго вѣка.—Чѣмъ же этотъ самозванецъ Толстой увѣряетъ насъ, что будто бы на его сторонѣ истина. Нѣтъ, Толстой—полный невѣжда въ отношеніи религіи. Онъ не знаетъ премудраго плана божественнаго домохозяйственнаго спасенія рода человѣческаго, не допускаетъ паденія первыхъ людей въ грѣхъ и не вѣритъ въ растлѣніе и омраченіе грѣхомъ всего рода человѣческаго, не вѣруеть въ преступство Божіе надъ падшимъ человечествомъ въ продолженіе тысячелѣтій и искупленіе его воплотившимся Сыномъ Божіимъ, и все то, что отвергаетъ Толстой—именно, религіозное обученіе дѣтей и знаніе ими исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, особенно нужно, какъ для Толстого, такъ и для всѣхъ дѣтей, а онъ, Толстой, этого-то необходимаго, этой-то азбуки христіанской не знаетъ и являетъ собой религіознаго невѣжду, хотя нельзя не признать его романистомъ, а вмѣстѣ лозкимъ извѣстнымъ